

Аганбегян Абел Гезевич — заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), академик РАН.

Abel G. Aganbegyan — Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Russian Academy of Sciences.

О катастрофическом увеличении смертности и мерах по сбережению народа в России

Рекордная смертность в России в 2020–2021 гг.

Коронавирусная пандемия в России началась с конца марта 2020 г., а общая смертность от всех причин стала возрастать с мая. Эта дополнительная смертность по отношению к соответствующему периоду прошлого года повышается уже 12 месяцев — до апреля 2021 г. включительно. За это время она поднялась на 499 тыс. человек. За такой же период в предшествующие годы смертность ежегодно не повышалась, а снижалась в среднем по 40 тыс. человек. Поэтому упущенная смертность составила около 540 тыс. человек.

Только в одной стране мира, в США, дополнительная смертность населения в 2020–2021 гг. больше — около 700 тыс. за этот же период. Но если посчитать дополнительную смертность в расчете на

1000 человек населения, то в Соединенных Штатах она меньше примерно в 1,6 раза, поскольку численность населения США в 2019 г. составляла 329 млн человек, а России — немногим менее 147 млн.

Коэффициент смертности в расчете на 1000 человек населения в докризисном 2019 г. составлял 12,4. А за год увеличения смертности он поднялся до 14,7.

В России в кризис 2020–2021 гг. дополнительная смертность в разы выше, чем в других 20 крупных странах мира, представленных на мировом саммите. Например, она в 1,4 раза выше, чем в Бразилии, которая по числу зараженных коронавирусом втрое превосходит Россию (18 млн в сравнении с 6 млн в России). От коронавируса в Бразилии в 2020–2021 г. умерло более полумиллиона чело-

УДК: 314(470+571)

DOI: <https://doi.org/10.33917/es-4.178.2021.6-13>

Как получилось, что в России в отличие от других стран при коронавирусной пандемии на рекордную величину возросла общая смертность и в наибольшей мере сократились доходы и потребление населения? Дело здесь в том, что кризис, возникший по причине коронавирусной пандемии, совершенно не похож на предшествующие кризисы. Он выдвигает на первый план дилемму: использовать ли силы и средства для недопущения экономического спада при меньших затратах на антикризисные мероприятия или сконцентрироваться на сохранении жизни людей при минимизации дополнительной смертности и поддержании реальных доходов населения? Каждая страна в зависимости от целевых установок, сложившихся условий и возможностей выбирает свою «золотую середину». Во многих случаях такой выбор не является до конца осознанным, так как не удается сколько-нибудь точно прогнозировать даже на ближайшую перспективу. Решения приходится принимать по ходу дела, ориентируясь на ситуацию и оценивая вероятность тех или иных событий, в том числе с учетом опыта других стран по борьбе с пандемией.

Ключевые слова

Россия, смертность, пандемия, депопуляция, дополнительная смертность, демографический кризис, сбережение народа.

век, хотя население Бразилии в 2019 г. составляло 211 млн человек — намного больше, чем у нас. Дополнительная смертность в России в 5 раз выше, чем в Германии, где число зараженных коронавирусом в расчете на 1000 человек населения примерно такое же, как в России.

И только в отдельных странах Латинской Америки (в Боливии и Перу) дополнительная смертность от коронавируса несколько превосходит российские показатели.

Дополнительная смертность в России является вершиной айсберга демографической катастрофы 2020–2021 гг., в которую перерос второй демографический кризис, начавшийся у нас в стране в 2017 г. Напомним, что первый 20-летний демографический кризис новой России был с 1992 г.

до 2011 г. главным образом в период трансформационного спада после развала СССР. В *табл. 1* содержатся показатели, характеризующие новый демографический кризис.

Заметим, что 2016 г. был последним годом, когда число рожденных и умерших было примерно одинаковым. Следует напомнить, что мы покончили с первым демографическим кризисом в 2012 г., когда также уровень рождаемости и смертности практически сравнялся. Затем в течение трех лет (2013–2015 гг.) в России был небольшой естественный прирост населения, поскольку рождаемость превышала смертность. Этот прирост населения составил за эти три года 86 тыс. человек — около 0,06%.

С 2017 г. рождаемость в России стала сокращаться (примерно по 100 тыс. человек в год), снизившись с 1989 тыс. человек в 2016 г. до 1485 тыс. человек в 2019 г. — на 304 тыс. человек. Смертность тоже уменьшалась (но по 30 тыс. человек за год): с 1891 тыс. человек умерших в 2016 г. она упала до 1801 тыс. человек в 2019 г. — на 90 тыс. человек. В результате уже с 2017 г. смертность превысила рождаемость и началась депопуляция — естественная убыль населения, которая со 134 тыс. в 2017 г. увеличилась до 219 тыс. в 2018 г. и 316 тыс. человек в 2019 г. Естественное движение населения, которое мы рассмотрели, дополняется механическим движением за счет миграции.

Положительное сальдо миграции в Россию в 2017 г. составило 212 тыс. человек и превысило депопуляцию. Поэтому население России продолжало увеличиваться — оно возросло, как видно, на 78 тыс. человек. А в 2018 г. положительное сальдо миграции снизилось до 125 тыс. человек, и население начало сокращаться (минус 94 тыс. в 2018 г.). В 2019 г. сальдо миграции увеличилось более чем вдвое, но оно не смогло перекрыть еще большего прироста депопуляции. И население России опять

On Catastrophic Increase in Mortality and Measures to Save the People in Russia

How is it that in Russia, unlike in other countries, during the coronavirus pandemic the total mortality increased by a record amount and the income and consumption of the population decreased to the greatest extent? The point is that the crisis, caused by the coronavirus pandemic, is completely different from previous ones. It highlights the dilemma: should we use forces and means to prevent an economic recession with lower costs for anti-crisis measures, or focus on saving people's lives while minimizing additional mortality and maintaining real incomes of the population? Each country, depending on objectives, prevailing conditions and opportunities, chooses its "golden mean". In many cases such choice is not fully conscious, since it's not possible to forecast with any certainty even over the near term. Decisions have to be taken up along the way, based on the situation and assessing the probability of certain events, including in view of the other countries' experience in combating the pandemic.

Keywords

Russia, mortality, pandemic, depopulation, additional mortality, demographic crisis, saving people.

уменьшилось, правда, в меньших масштабах, чем в предшествующем году.

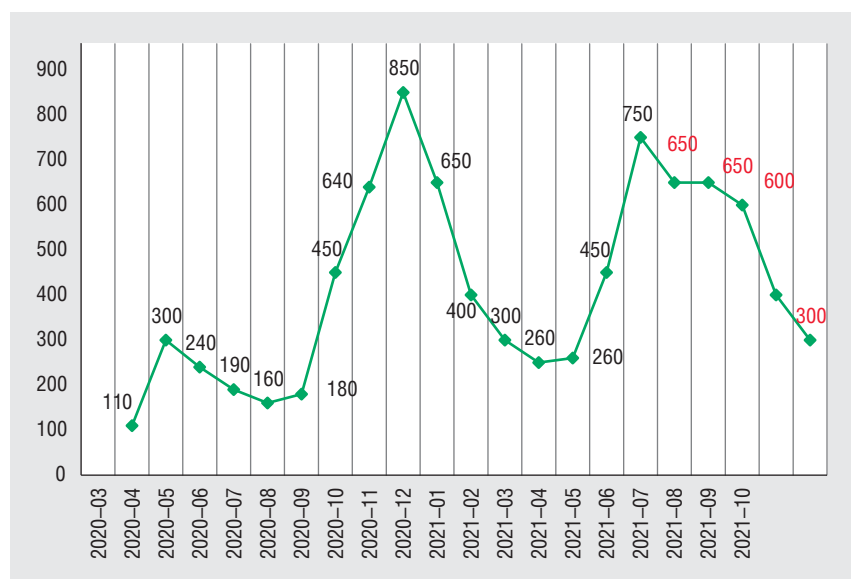
В 2020 г., точнее с мая этого года, когда начала расти смертность, произошла демографическая катастрофа. Если в январе — апреле смертность сокращалась (на 17 тыс. человек), то с мая до конца 2020 г. (всего за 8 месяцев) она увеличилась на 357 тыс. человек, так что прирост смертности в 2020 г. составил 340 тыс. человек. И хотя сокращение рождаемости было вдвое меньше, чем в предшествующие годы, смертность превысила рождаемость на невиданную величину — 702 тыс. человек. Таких масштабов депопуляции в год кризиса не имела ни одна страна мира. В России в последний раз такая депопуляция наблюдалась только во время первого демографического кризиса.

В связи с коронавирусной пандемией в России многие мигранты вернулись в свои страны, границы были закрыты, и положительное сальдо ми-

Таблица 1
Показатели движения населения в России в 2016–2020 гг., тыс. человек

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Родившихся	1889	1690	1599	1485	1437
Умерших	1891	1824	1818	1801	2139
Депопуляция (превышение числа умерших над числом родившихся)	-2	-134	-219	-316	-702
Сальдо миграции	262	212	125	286	106
Население России: – прирост (+), – убыль (-)	260	78	-94	-30	-596

Рисунок 1
Коронавирусная пандемия в России — первая, вторая и третья волна месячной зараженности в 2020 и 2021 гг. (красным цветом — прогноз), тыс. человек

грации снизилось почти втрое — до 106 тыс. человек. Поэтому население России в 2020 г. сократилось на 596 тыс. человек, больше, чем в любой другой стране. В большинстве стран мира в период пандемии, несмотря на значительный рост смертности, численность населения не снизилась благодаря относительно высокой рождаемости и предшествующей низкой смертности, просто уменьшился естественный прирост населения. В США, например, смертность в результате пандемии увеличилась на 15%, общая смертность составила 3 млн человек. Но при этом родилось 3,6 млн человек, и имел место естественный прирост населения в размере 0,6 млн человек. Удивительны показатели по Бразилии, где на 500 тыс. человек возросла смертность: в 2020 г. родилось 3205 тыс. человек, а умерло 1281, так что прирост населения был огромен — 1924 тыс. человек.

С июня 2021 г. в России началась мощная третья волна коронавирусной пандемии, которая представлена на рис. 1.

Число зараженных с 260 тыс. в мае поднялось до 450 тыс. в июне и 750 тыс. в июле. Пока высший уровень зараженности в период второй волны не достигнут. В декабре 2020 г. он составил 850 тыс. человек. И вряд ли в августе этот показатель будет превышен, так как, по данным оперативного штаба, зараженность в последний период практически не растет, а скорее снижается, особенно в Москве.

Другое дело — сентябрь. Если опять, как в 2020 г., все школьники, студенты и другие учащиеся придут в свои учебные заведения и будут отменены многие ограничения, которые сейчас применяются по отношению к отдельным сферам деятельности, то не исключено дополнительное увеличение числа зараженных. Это может быть повторением сентября 2020 г., когда возникла вторая волна пандемии. Ее причина — в значительной мере непродуманное снятие ограничений с 1 сентября. В результате эта вторая волна оказалась втрое более высокой, чем первая — 300 тыс. человек в мае 2020 г. Надеемся, что опыт сентября 2020 г. будет учтен и увеличения зараженности в сентябре-октябре не произойдет, а просто замедлится темп сокращения.

Важно рассмотреть динамику смертности — и общей смертности, и смертности от коронавируса по месяцам 2021 г. Эти показатели представлены в табл. 2.

➤ **Вакцинация в России мало повлияет в ближайшие несколько месяцев на распространение зараженности из-за того, что население России недостаточно привито — на 25 июля 2021 г. было полностью вакцинировано 16,2% населения, или 23,7 млн человек.**

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что смертность во многом изменяется под влиянием зараженности коронавирусом. Она снижается, когда падает зараженность, и вдвойне увеличивается при поднимающейся новой волне коронавирусной пандемии. Вдвойне, потому что именно в это время происходит перераспределение сил и средств — медперсонала, коечного фонда — от неинфекционных патологий (кроме онкологических клиник и отделений) на возрастающие нужды в борьбе с коронавирусной пандемией. Особенно это было видно во время второй волны пандемии в конце 2020 г.

С начала 2021 г. зараженность и смертность значительно сократились. Общая смертность с 96 тыс. человек в декабре 2020 г. снизилась до 56 тыс. в январе 2021 г., 30 тыс. — в феврале и 39 тыс. — в марте. Еще больше эти показатели сократились в апреле (17 тыс.) и в мае (10,6 тыс. человек).

В апреле, таким образом, смертность от снижающихся неинфекционных болезней практически сравнялась со смертностью от коронавируса (16,5 тыс. человек). С мая 2021 г. впервые в кризис смертность от неинфекционных болезней начала сокращаться (минус 4 тыс. человек). Именно поэтому общая смертность (10,6 тыс. человек) оказалась меньше, чем смертность от коронавируса как главной причины (15 тыс. человек).

С июня началась третья волна коронавируса, и смертность от нее, по данным оперативного

штаба, стала рекордной в России. В июле зараженность резко поднялась — с 450 тыс. до 750 тыс. человек. И смертность от коронавируса как главной причины (по данным оперативного штаба) из-за нового индийского штамма составила за месяц 23 тыс. человек — самый высокий месячный показатель за все время пандемии в России. Вероятно, с июля начала увеличиваться и смертность от неинфекционных болезней.

Со временем вследствие возрастающей вакцинации населения начнется спад зараженности и особенно смертности. В IV квартале смертность от неинфекционных патологий, вероятно, начнет сокращаться более высокими темпами по мере преодоления коронавирусной пандемии. Это оптимистический прогноз, который не учитывает возможных факторов риска: весенне-зимней четвертой волны коронавируса, снижения темпов вакцинации вместо их наращивания из-за неадекватного поведения населения и распространения новых более опасных штаммов коронавируса.

Ясно одно: вакцинация в России мало повлияет в ближайшие несколько месяцев на распространение зараженности из-за того, что население России недостаточно привито — на 25 июля 2021 г. было полностью вакцинировано 16,2% населения, или 23,7 млн человек.

Опыт Англии показывает, что даже в условиях, когда двумя вакцинами вакцинировано 64% населения, а одной вакциной — 87%, ежедневная зараженность индийским штаммом «Дельта» выросла до 50 тыс. человек. Это вдвое больше, чем в настоящее время (июль 2021 г.) в России.

В ходе третьей волны в России зараженность не превзошла показатель второй волны в декабре 2020 г. (850 тыс. человек). Но из-за невысокого уровня вакцинации, в отличие от Англии, где смертность менее высока, в России она на четверть превысила уровень смертности при второй волне — 799 человек против 635 за день. Кстати, смертность при первой волне в мае 2020 г. — 220 человек. Привитые граждане (как и в Англии), если и заражаются их небольшо-

шая часть, болеют относительно легко. И дело в этом случае не кончается летальным исходом. Поэтому мобилизация всех сил и средств на скорейшую вакцинацию населения России крайне важна, чтобы сократить повышенную смертность.

Опыт Англии и ряда других стран, где привилось уже более 50% населения двумя прививками и 70 и более процентов одной прививкой, показывает, что этого недостаточно, чтобы

Таблица 2
Смертность в 2020 г. и по месяцам в 2021 г., тыс. человек

Показатели	2020	2021					
		январь	февраль	март	апрель	май	июнь
Общая смертность	340	55,7	29,5	38,6	17,3	10,6	22,9
В том числе:							
– от коронавирусной пандемии	163,3	37,9	24,8	24,0	20,7	18,7	23,4
Из нее:							
– от коронавирусной пандемии, где она является главной причиной	144,7	27,5	17,1	17,8	16,5	15,0	20,0

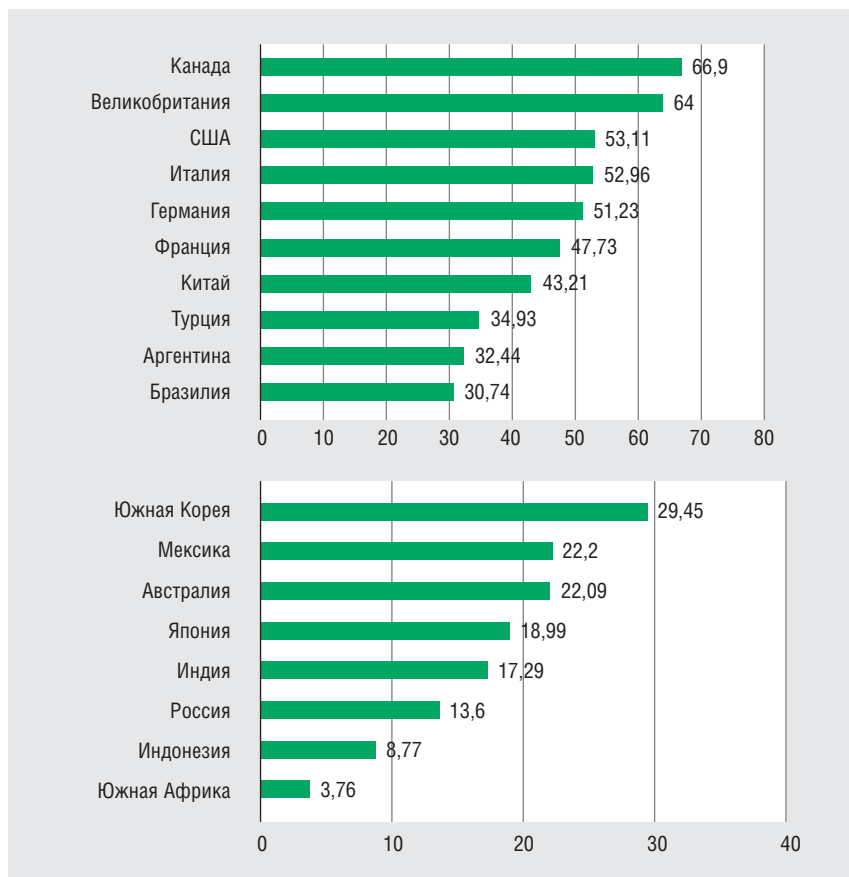
Источник: данные Росстата

преодолеть пандемию и вернуться к прежней жизни. Выдвинут новый необходимый рубеж в 80–90%.

На *рис. 2* показана доля вакцинированных граждан в разных странах.

Как будет развиваться пандемия в ближайшей перспективе? Ряд вирусологов предсказывают четвертую коронавирусную волну в осенне-зимний период. Другие вирусологи не исключают появления более опасных штаммов даже по сравнению со штаммом «Дельта», который является вдвое более заразным, поражает молодых и приводит к более тяжелым формам болезни и повышенной смертности среди невакцинированных. Еще один риск — нежелание части населения России вакцинироваться. В последнее время настроение меняется — уже только около 1/3 сомневается, вакцинироваться или нет; ведется активная пропаганда, сочетаемая с установкой на обязательность вакцинации определенной части граждан, которые в процессе работы тесно общаются с многочисленными клиентами. По нашему мнению, это правило нужно соблюдать более жестко; в случае необходимости охват сферы деятельности следовало бы увеличивать.

Рисунок 2
Объемы вакцинации населения в крупных странах, июнь 2021 г.

➤ Стала до конца ясна не просто ошибочность, а трагичность проводившейся с 2010 г. так называемой оптимизации здравоохранения.

Для эффективной борьбы за радикальное сокращение смертности крайне важно знать ее структуру. В *табл. 3* показано соотношение общей дополнительной смертности от всех причин и различных показателей смертности от коронавируса в 2020 г.

Из *табл. 3* видно, что данные по смертности от коронавируса, предоставляемые оперативным штабом, значительно занижены. Согласно показателям Росстата, основанным на результатах вскрытия, предоставляемых ЗАГСом, смертность от коронавируса как главной причины в 1,7 раза выше данных оперативного штаба, а общая смертность лиц, болевших коронавирусом, в 2,4 раза выше. Общая дополнительная смертность, в том числе не болевших коронавирусом, в 4,5 раза превышает данные о смертности оперативного штаба.

К сожалению, многие блогеры, СМИ и даже отдельные официальные лица, оперируя данными оперативного штаба, делают поспешные выводы о том, что Россия проходит коронавирусную пандемию легче, чем другие страны, дезориентируя общественность.

Надо принять во внимание, что смертность всех лиц, зараженных коронавирусом, составляет в России только 54% от дополнительной общей смертности, а 46% дополнительно умерших не болели коронавирусом и скончались от других причин (*табл. 4*).

В *табл. 4* показано, от каких причин умирали граждане России в 2020 г. применительно к дополнительной смертности в сравнении с 2019 г. По данным Росстата, видно, что от коронавирусной пандемии как главной причины в 2020 г. скончалось 104 тыс. человек, а от сердечно-сосудистых заболеваний дополнительно умерло почти столько же — 97 тыс. человек. Дополнительная смертность выросла и за счет патологий (пневмония,

эндокринные заболевания), а также старости и др. И хотя по отдельным патологиям прирост дополнительной смертности составлял 20–25%, все же наибольшее число умерших здесь падает на сердечно-сосудистые заболевания — ведь это главная причина смертности населения России. Из 1,8 млн человек, умерших в 2019 г., 941 тыс. человек умерло от этих заболеваний и их число увеличилось на 11,7% в 2020 г.

Второй по масштабам и важности причиной смертности населения является онкология, от нее умерло втрое меньше, чем от сердечно-сосудистых заболеваний — 16% в сравнении с 47%. Здесь смертность не увеличилась, потому что онкологические клиники в минимальной степени были перепрофилированы для борьбы с пандемией. К тому же борьба с онкологическими заболеваниями продолжала финансироваться лучше, чем другие направления — и это правильно. В отличие от онкологии лечению сердечно-сосудистых заболеваний в 2020 г. уделялось меньше внимания, значительная часть соответствующего коечного фонда и медицинского персонала была переориентирована на борьбу с пандемией, поэтому здесь произошел неожиданный рост смертности, которая до этого, с 2005 г., систематически сокращалась. Сказанное относится и к другим видам патологий, где мы видим необоснованный прирост смертности.

В 2020 г. немного снизился показатель смертности от внешних причин (травмы на дорогах, убийства,

Таблица 3
Дополнительная смертность в России за год (с мая 2020 г. по апрель 2021 г.), включая смертность от коронавирусной пандемии

Показатель	Тыс. человек	% к итогу
Всего	498,7	100,0
В том числе от: – COVID-19	267,4	53,6
– COVID-19 как главной причины (по данным Росстата)	181,1	36,3
– COVID-19 как главной причины (по данным оперативного штаба)	109,9	21,9

Таблица 4
Причины дополнительной смертности населения в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

Показатель	Тыс. человек	Прирост, %
Общая дополнительная смертность	340,3	18,9
В том числе от: – коронавируса, где он является главной причиной	104	–
– сердечно-сосудистых заболеваний	97,3	11,7
– пневмонии	34,4	В 2,4 раза
– болезней нервной системы	21,1	20,9
– эндокринных заболеваний	10,4	25
– старости	17,2	20,1

самоубийства, смерть от пожара и др.). На ее долю приходится 8% от числа умерших в России — больше, чем от коронавирусной пандемии.

Почему только в России намного выросла смертность от патологий, не связанных с зараженностью коронавирусом? Ответ прост: нашего неразвитого и недофинансированного здравоохранения не хватило для борьбы на два фронта — и на борьбу с коронавирусом, и на борьбу с другими патологиями. Главные силы были сосредоточены на борьбе с новой пандемией за счет других участков здравоохранения.

Стала до конца ясна не просто ошибочность, а трагичность проводившейся с 2010 г. так называемой оптимизации здравоохранения. Речь идет о значительном сокращении коечного фонда, численности врачей, медсестер, закрытии тысяч небольших больниц на периферии, фельдшерских пунктов на селе и др. Чего можно ожидать от отечественного здравоохранения, если по финансированию из всех источников (включая частные средства) в процентах к ВВП наша страна в международном рейтинге ООН занимает 140-е место из 189 стран (данные 2019 г.). Ни по одной отрасли или сфере деятельности в международных рейтингах Россия не занимает столь низкого места. По уровню экономического развития, например, РФ находится на 61-м месте, а по уровню образования — даже на 30-м месте.

Все это никак не умаляет самоотверженности работы врачей и медперсонала, достижений медицинской науки при разработке вакцин, эффективности мероприятий по борьбе с коронавирусной пандемией.

Чтобы в кратчайший срок устранить дополнительную смертность от неинфекционных заболеваний, недостаточно просто восстановить коечный фонд, вернуть врачей и медсестер. Нужно, на наш взгляд, выделить дополнительные средства, обучить и переобучить специалистов для борьбы с сердечно-сосудистыми и другими заболеваниями, направляя в эту сферу все больше студентов, получивших врачебное и сестринское образование. Надо не позднее конца 2022 г. восстановить уровень смертности 2019 г. Для этого нужны повышенные вложения и концентрация сил и средств с целью устранения дополнительной смертности, о чем более подробно будет сказано далее.

России повезло. Пандемия начала распространяться в РФ с конца марта 2020 г. Она позже, чем Китай и даже европейские страны, втянулась в коронавирусную пандемию, смертность начала увеличиваться только с мая. В Китае все это произошло в декабре 2019 г., а в Европе началось с февраля 2020 г. На первой стадии пандемии в России своевременно приняли адекватные меры, на-

правленные на увеличение коечного фонда, материальное оснащение инфекционных больниц, а также с конца марта объявили всеобщий локдаун и ввели ряд необходимых ограничений. Поэтому первая волна пандемии с максимумом зараженных в мае (около 300 тыс. человек) уже с июня пошла на спад, и к августу зараженность и смертность сократились примерно вдвое.

Именно в то время, когда пандемия в РФ находилась на минимуме, была разработана антикризисная программа при относительно небольших затратах средств — всего 4 трлн руб., из которых в 2020 г. было потрачено около 1 трлн. Тогда же был разработан и утвержден федеральный бюджет, а за ним и региональные бюджеты на 2020 г. и определены прогнозные бюджеты на 2021, 2022 и 2023 гг.

Мы назвали выделенные средства относительно небольшими, поскольку в предыдущий кризис 2008–2009 гг. было потрачено в процентах к ВВП почти втрое больше средств (10,9%). В то же время в условиях коронавирусной пандемии правитель-

за 1 баррель против 63,4 долл. в 2019 г.) и экспорт снизился с 418,8 млрд долл. в 2019 г. до 331,7 млрд долл. в 2020 г. — более чем на 20%.

Совершенно неожиданно со второй половины сентября 2020 г. зараженность и смертность от коронавируса стали стремительно расти. Число зараженных в декабре поднялось до максимума — 850 тыс. человек. Потребовался дополнительный коечный фонд, и десятки тысяч врачей и сестер были переключены с других патологий на борьбу с коронавирусом. В результате стала быстро расти смертность не только от пандемии пропорционально новой зараженности, но и от других патологий — сердечно-сосудистых, легочных, желудочных, эндокринных и т.д.

Мы оказались не готовы к этим новым процессам по нескольким причинам. Прежде всего не были приняты во внимание рост зараженности и возникновение второй волны коронавируса в европейских странах. У нас, по-видимому, полагали, что она не распространится на Россию. Поэто-

➤ В России жизни сотен тысяч людей и благосостояние миллионов семей, их доходы и потребление были принесены в жертву минимальному сокращению ВВП, сохранности и даже преумножению в кризисный период финансовых ресурсов страны.

ство и Центральный банк не только не использовали золотовалютные резервы, но и продолжали их наращивать, скупая золото, евро и доллары. Так что объем золотовалютных резервов к августу 2020 г. достиг максимума в истории новой России — 610 млрд долл., практически сравнявшись с резервами США и превысив резервы Германии, Великобритании, Франции и Италии вместе взятых. Напомним также, что на борьбу с кризисом 2008–2009 гг., когда премьер-министром являлся В.В. Путин, было израсходовано 211 млрд долл. из этого резерва. А для восстановления экономики после кризиса предпринятия и организации, имевшие тогда доступ к мировому финансовому рынку, заняли еще 262 млрд долл. в 2010–2013 гг., увеличив государственный долг с 467 млрд долл. (на 1 января 2010 г.) до 729 млрд долл. (на 1 января 2014 г.). И все это при рекордном повышении цен на нефть в 2012 г. до 112 долл. за 1 баррель (максимальный докризисный уровень — 95 долл.) после относительно небольшого их снижения в 2009 г. Это, естественно, увеличило экспортную выручку более чем на 50 млрд долл. опять-таки до рекордного уровня в истории новой России (до 529 млрд долл.; докризисный максимум в 2008 г. — 472 млрд долл.). В период же пандемии с марта 2020 г. средняя цена на нефть *Urals*, напротив, упала в 1,5 раза в целом за 2020 г. (менее 42 долл.

му, совершив ошибку, с 1 сентября объявили полноценный учебный год, и миллионы школьников и студентов приступили к занятиям. Одновременно была снята значительная часть ограничений и стали функционировать закрытые до этого непродовольственные магазины, кафе и рестораны, кинотеатры и другие зрелищные заведения. Были отменены пропуска для использования автотранспорта и предоставлена возможность относительно свободного проезда. Менее строго стал соблюдаться масочный режим. И все это способствовало появлению мощной второй волны. Позже, чем нужно, был восстановлен ряд ограничений, но они не были столь строги, как раньше, и не копировали иностранный опыт — в большинстве стран был введен локдаун, а кое-где даже комендантский час. В большинстве западноевропейских стран и в США были приняты достаточно жесткие меры для борьбы с коронавирусом.

И хотя бюджет здравоохранения был несколько пополнен, мало что было сделано, и это на фоне стремительного роста дополнительной смертности, особенно от других патологий. Дополнительная смертность с 25–30 тыс. человек ежемесячно в мае, июне, июле и 14 тыс. в августе возросла до 32 тыс. человек в сентябре, 51 тыс. — в октябре, 74 тыс. — в ноябре и 96 тыс. человек — в декабре

2020 г. При таких катастрофических показателях роста зараженности и особенно смертности в последние четыре месяца 2020 г. предприятия и организации страны продолжали более или менее нормально работать с относительно небольшими ограничениями, мало повлиявшими на масштабы их деятельности. Экономисты подсчитали, что валовой внутренний продукт от этих ограничений сократится всего на 0,1%. Поэтому в целом за 2020 г. объем промышленности в России снизился на 2,9%, а ВВП — на 3,0%, что меньше, чем в большинстве других крупных стран мира. Из крупных стран ВВП снизился в США — на 3,4%, а в Евроне — на 7,2%; в Италии — 9,2, Франции — 9,0, Германии — 5,4%. МВФ констатировал снижение мировой экономики на 3,5%, в то время как в период кризиса 2008–2009 гг. сокращение составило 0,1%. Из крупных стран только в Китае ВВП увеличился на 2,3% в 2020 г.

Добавим, что относительно небольшое сокращение ВВП в России связано также с тем, что в нашей экономике доля сферы услуг (в частности, туризма, гостиничного дела, транспорта, развлечений) меньше, чем в западных странах. И в связи с этим мы меньше пострадали. С другой стороны, ВВП в России существенно сократился из-за снижения цен на нефть и газ (доля нефтегазового комплекса в ВВП — 15,2%). Этот фактор отсутствует в большинстве крупных европейских стран или играет гораздо менее важную роль.

На поддержку экономики Россия потратила в разы меньше финансовых ресурсов, чем другие страны, поскольку народное хозяйство от пандемии у нас пострадало меньше. Дефицит бюджета в России в 2020 г. составил 3,9% к ВВП — существенно меньше, чем во многих других крупных странах, ненамного увеличился внешнеэкономический долг нашего государства — до 5% ВВП, в то время как в еврозоне и США он увеличился в разы больше. Что касается общего долга России, включая долги предприятий, организаций и банков, то он после введения финансовых санкций против России с 2014 г. сократился в 1,5 раза и находится на минимальном уровне — около 470 млрд долл. (менее 30% нашего ВВП по рыночному курсу). Среди рыночных стран эта задолженность является самой низкой.

В разы меньше по сравнению с другими странами в России была и сумма компенсации населению в связи с потерей доходов. С одной стороны, это было связано с тем, что россияне потеряли меньше доходов из-за пандемии, чем граждане других крупных стран, так как у нас не применялся локдаун во время второй волны коронавируса и намного меньше увеличилась безработица. Компенсационные выплаты, конечно, были. Лучше всего были дополнительно профинансированы малообеспеченные семьи, имеющие детей. На несколько месяцев были отсрочены некоторые платежи,

немного снижен процент по ипотеке. Существенные льготы были предоставлены малому бизнесу, особенно в части сокращения вдвое обязательных социальных взносов. Но в сумме это составило не более 1,5% ВВП. При этом реальные доходы россиян в период кризиса 2020 г. сократились на 3,5%. В крупных западных странах потери доходов населения были возмещены почти полностью, а в США эти доходы даже возросли в 2020 г. по сравнению с 2019 г. В ряде развитых стран большинству семей раздавались также значительные суммы безвозмездных «вертолетных денег».

При оказании помощи населению в период кризиса 2020–2021 гг. не учитывалось сокращение реальных доходов и потребления граждан во время семилетней стагнации, когда реальные доходы с 2014 по 2019 г. снизились на 10,6%, а всего, включая кризисный 2020 г., почти на 14%. Примерно на 10% при этом сократилось конечное потребление домашних хозяйств. На 13% сократился розничный товарооборот, а платные услуги уменьшились на 17%, что привело к значительному падению платежеспособного спроса.

К тому же в период пандемии в России всего на несколько процентов были увеличены минимальная заработная плата и средний размер пенсии — это было сделано, чтобы компенсировать возрастающую инфляцию. Что касается пособия по безработице, его средний уровень ниже прожиточного минимума. И это, пожалуй, единственный случай среди постсоциалистических стран Европы и развивающихся стран мира. В России все три приведенных показателя — минимальная зарплата, средний размер пенсий и пособия по безработице — в 2–3 раза ниже нормативов Международной организации труда и их фактического уровня в постсоциалистических странах Европы и в развивающихся странах примерно с таким же уровнем социально-экономического развития, как у нас. В развитых странах соответствующие показатели в 5 и более раз выше, чем в России.

Кризис 2020–2021 гг. и послекризисное восстановление — благоприятное время для повышения этих показателей. Сказанное также относится к жителям сел и небольших городов, где 50 млн человек получают душевой доход в 20–25 тыс. руб. (в сравнении с 35 тыс. руб. в среднем по России и 45 тыс. руб. — в крупных городах).

В итоге получилось, что в России жизни сотен тысяч людей и благосостояние миллионов семей, их доходы и потребление были принесены в жертву минимальному сокращению ВВП, а также сохранности и даже преумножению в кризисный период финансовых ресурсов страны. ■

ПЭС 21067 / 02.08.2021

Продолжение следует